

БОЕВАЯ БИБЛИОТЕКА КРАСНОФЛОТЦА

**ВОЕННЫЙ КОМИССАР—
ОТЕЦ И ДУША ЧАСТИ**

ВОЕНМОРИЗДАТ • 1941

БОЕВАЯ БИБЛИОТЕКА КРАСНОФЛОТЦА

В40 $\frac{\Gamma-2}{465}$

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО
ЭКЗЕМПЛЯР
В40 $\frac{\Gamma-2}{465}$

ВОЕННЫЙ КОМИССАР — ОТЕЦ И ДУША ЧАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННО-МОРСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКВМФ СОЮЗА ССР

Москва

1941

Ленинград

Сборник составлен из статей, напечатанных в газетах „Правда“, „Известия“, „Красная Звезда“, „Красный Балтийский Флот“ и „Ленинградская Правда“.

Редактор политрук *Г. М. Игнаткович*

Подписано к печ. 30/VII 1941 г. Объем $3\frac{3}{4}$ п. л. Уч.-авт. л. 2,92
Знаков в 1 п. л. 59200 ГМ 14693 Зак. № 231

2-я тип. Военмориздата НКВМФ.

У К А З

Президиума Верховного Совета СССР

О РЕОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ И ВВЕДЕНИИ ИНСТИТУТА ВОЕННЫХ КОМИССАРОВ В РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

Навязанная нам война в корне изменила обстановку работы в Красной Армии. Война расширила объем политической работы в нашей армии и потребовала, чтобы политработники не ограничивали свою работу пропагандой, а взяли на себя ответственность также и за военную работу на фронтах.

С другой стороны война усложнила работу командира в полку и дивизии и требует, чтобы командиру полка и дивизии была оказана полная помощь со стороны политических работников не только в области политической работы, но и в области военной.

Все эти новые обстоятельства в работе политработников, связанные с переходом от мирного времени к военному времени, требуют того, чтобы была повышена роль и ответственность политработников — подобно тому, как это имело место в период гражданской войны против иностранной военной интервенции.

В соответствии с этим и идя навстречу пожеланиям Государственного Комитета Оборона и Главкомов, Президиум Верховного Совета Союза ССР постановляет:

1. Реорганизовать Управления и отделы политической пропаганды в **Политические Управления и политические отделы Рабоче-Крестьянской Красной Армии.**

2. Ввести во всех полках и дивизиях, штабах, военно-учебных заведениях и учреждениях Красной Армии институт **военных комиссаров**, а в ротах, батареях, эскадронах — институт **политических руководителей.**

3. Утвердить Положение о военных комиссарах в полках и дивизиях Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН

Москва, Кремль.
16 июля 1941 г.

О РАСПРОСТРАНЕНИИ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О РЕОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ И ВВЕДЕНИИ ИНСТИТУТА ВОЕННЫХ КОМИС- САРОВ В РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ НА ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ

Президиум Верховного Совета СССР распространил действие своего Указа от 16 июля 1941 года о реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии и утвержденное Положение о военных комиссарах Рабоче-Крестьянской Красной Армии и на Рабоче-Крестьянский Военно-Морской Флот.

В соответствии с этим управления и отделы политической пропаганды преобразуются в политические управления и политические отделы Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота. На всех кораблях, в частях и соединениях, штабах, военно-учебных заведениях и учреждениях Военно-Морского Флота вводится институт **военных комиссаров**, а в подразделениях кораблей, частей и учреждений — институт **политических руководителей**.

*Утверждено Президиумом
Верховного Совета СССР*

ПОЛОЖЕНИЕ О ВОЕННЫХ КОМИССАРАХ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

1. Во всех полках и дивизиях, штабах, военно-учебных заведениях и учреждениях Красной Армии, как на фронте, так и в тылу учреждается институт военных комиссаров.

2. Военный комиссар является представителем Партии и Правительства в Красной Армии и наряду с командиром несет полную ответственность за выполнение войсковой частью боевой задачи, за ее стойкость в бою и непоколебимую готовность драться до последней капли крови с врагами нашей Родины и с честью отстаивать каждую пядь советской земли.

3. Военный комиссар является нравственным руководителем своей части (соединения), первым защитником ее материальных и духовных интересов. «Если командир полка является главой полка, то комиссар полка должен быть отцом и душой своего полка» (Сталин).

4. Военный комиссар обязан всемерно помогать командиру, честно и самоотверженно выполняющему боевые задачи, во всей его работе, укреплять авторитет командира и строго контролировать проведение в жизнь всех приказов высшего командования.

5. Военный комиссар обязан своевременно сигнализировать Верховному командованию и Правительству о командирах и политработниках, не достойных звания командира и политработника и порочащих своим поведением честь Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

6. Военный комиссар должен воодушевлять войска на борьбу с врагами нашей Родины. В наиболее серьезные моменты боя военный комиссар обязан личным примером храбрости и отваги поднять боевой дух войсковой части и добиться безусловного выполнения боевого приказа.

7. Военный комиссар обязан поощрять и популяризировать лучших бойцов и командиров, воспитывать у личного состава войсковой части отвагу, смелость, хладнокровие, инициативу и сметку, воспитывать презрение к смерти и готовность биться до победного конца против врагов нашей Родины.

8. Военный комиссар обязан, опираясь на широкие массы красноармейцев и командиров, вести беспощадную борьбу с трусами, паникерами и дезертирами, насаждая твердой рукой революционный порядок и воинскую дисциплину. Координируя свои действия с органами 3-го Управления Наркомата Оборона, военный комиссар обязан в корне пресекать всякую измену.

9. Военный комиссар руководит политорганами, а также партийными и комсомольскими организациями войсковых частей.

10. Политрук подотчетен в своей работе комиссару полка, комиссар полка — комиссару дивизии, комиссар дивизии — Военному Совету Армии и Главному Политическому Управлению Красной Армии.

11. Все приказы по полку, дивизии, управлению, учреждению подписываются командиром и военным комиссаром.

БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ ВОЕННЫХ КОМИССАРОВ

Опубликованный вчера Указ Президиума Верховного Совета СССР о реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии — документ крупнейшего политического значения.

Мирный созидательный труд в нашей стране нарушен вероломно и неожиданно ворвавшимися на советскую землю фашистскими ордами. Мы вступили в смертельную схватку с коварным и сильным врагом — гитлеровской Германией. Советский народ поднялся на священную отечественную войну, на защиту своей любимой родины. В корне изменилась обстановка. По-иному встал вопрос о политической работе в Красной Армии. Значительно расширился объем политической работы в нашей армии.

Война требует, чтобы политические работники Красной Армии были не только пропагандистами и агитаторами, но прежде всего организаторами, отвечающими также и за военную работу на фронтах. В обстановке войны как на фронте, так и в тылу политические работники обязаны нести ответственность за военную работу, за боевую оперативную деятельность вверенной им части.

Война усложнила вместе с тем работу командира полка и дивизии. Война требует от политических работников, чтобы они оказывали командиру полка и дивизии полную помощь и в политической, и в военной работе. В Рабоче-Крестьянской Красной Армии выросли замечательные кадры командиров, которые овладели военными знаниями, получили боевой опыт на различных фронтах,

которые в упорных боях мужественно и самоотверженно выполняют боевые задачи. Военный комиссар обязан всемерно помогать командиру, честно и самоотверженно выполняющему боевые задачи, во всей его работе, обязан укреплять авторитет такого командира. Военный комиссар обязан строго контролировать проведение в жизнь всех приказов высшего командования.

Все это означает, что в обстановке военного времени повышается роль и ответственность политработников, подобно тому, как это было и в период гражданской войны против иностранной военной интервенции.

Страна знает и помнит военных комиссаров периода гражданской войны против иностранной военной интервенции. Их боевых исторических заслуг никогда не забудет советский народ. Их традиции живы в памяти и политических работников современной Красной Армии. «Коммунисты-комиссары, работавшие тогда в Красной Армии, сыграли решающую роль в деле укрепления армии, в деле ее политического просвещения, в деле усиления ее боеспособности, ее дисциплины» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 219).

Военные комиссары являлись представителями большевистской партии в Красной Армии. Они были ее лучшими сынами, ее посланцами. Партия и правительство облекали их полным доверием, но зато и предъявляли к ним суровые требования. Красная Армия победила потому, что она «имела в своем составе таких незаурядных организаторов и агитаторов, как военные комиссары, которые цементировали своей работой ряды красноармейцев, насаждали среди них дух дисциплины и боевой отваги, энергично пресекали — быстро и беспощадно — изменнические действия отдельных лиц командного состава и, наоборот, смело и решительно поддерживали авторитет и славу командиров, партийных и непартийных, показавших свою преданность Советской власти и способных твердой рукой проводить руководство частями Красной Армии.

«Без военкома мы не имели бы Красной Армии» — говорил Ленин» (там же, стр. 235).

Тогда, в бурях и грозах гражданской войны, в огне и пороховом дыму рождались и закалялись герои — военные комиссары. В войне, на полях сражений они приобретали опыт и навыки военно-политической работы.

С тех пор Красная Армия превратилась в могучую, грозную силу. Это — современная армия, оснащенная самой передовой военной техникой. Кадры Красной Армии — профессионалы военного дела, овладевшие военным искусством. Вместе с ростом командирских кадров росли и крепили кадры политических работников Красной Армии. Они получили специальное военно-политическое образование, они воспитаны на лучших традициях периода гражданской войны.

Беззаветная преданность родине, бесстрашие в бою, высокое сознание долга, презрение к смерти — таковы отличительные черты большевистского комиссара. Живет и будет жить в веках образ замечательного большевика — комиссара Пожарского, умевшего личным примером храбрости воодушевлять бойцов на героические подвиги во славу родины, во славу советского оружия. Такими, как Пожарский, богата наша Красная Армия.

Наступил момент, когда политработники Красной Армии должны на конкретных боевых делах показать, что они являются достойными носителями лучших традиций военных комиссаров гражданской войны, комиссаров ленинско-сталинской выучки и закалки. В эти грозные дни партия, правительство возлагают на военных комиссаров ответственные задачи. Сейчас роль военных комиссаров исключительно велика.

Мы ведем ожесточенную, беспощадную войну с самым лютым врагом всего человечества, с врагом сильным, коварным, вооруженным до зубов и охваченным бешенством отчаяния, готовым на любую авантюру.

Пришло время, когда на фронте в борьбе против немецко-фашистских разбойников должны проявиться са-

мые лучшие качества военных комиссаров. Их дела будут овеяны славой, как были овеяны славой боевые дела военных комиссаров в период гражданской войны, как овеяны славой дела многих тысяч наших героев — командиров, политработников, летчиков, танкистов, артиллеристов, бойцов пехоты, краснофлотцев и т. д.

Вместе и наряду с командирами военные комиссары несут «полную ответственность за выполнение войсковой частью боевой задачи, за ее стойкость в бою и непоколебимую готовность драться до последней капли крови с врагами нашей Родины и с честью отстаивать каждую пядь советской земли».

Высокий облик военного комиссара лучше всего обрисован в сталинских словах: «Если командир полка является главой полка, то комиссар полка должен быть отцом и душой своего полка». Это сталинское указание является незыблемым законом для любого комиссара, в какой бы он части, на каком-либо участке фронта или тыла ни находился.

Военный комиссар — «отец и душа» своей части. Именно поэтому он должен воодушевлять свою часть на решительную борьбу с врагами нашей родины. В наиболее серьезные моменты боя военный комиссар личным примером храбрости и отваги обязан поднять боевой дух своей части и добиться безусловного выполнения боевого приказа.

От военного комиссара зависит, чтобы личный состав его части обладал такими драгоценными качествами, как отвага, смелость, хладнокровие, инициатива и сметка, презрение к смерти и готовность биться до победного конца против врагов родины.

Военный комиссар строг и беспощаден к изменникам родины, трусам, паникерам и дезертирам. Чем выше качество политико-воспитательной работы военного комиссара, тем тверже в полку, дивизии революционный порядок и воинская дисциплина.

Отныне все приказы по полку, дивизий, управлению и учреждению подписываются не только командиром, но и военным комиссаром. Это возлагает большую ответственность на комиссара и вместе с тем обязывает его вдумчиво вникать в смысл приказа. Он ручается за то, что данный приказ будет служить только интересам родины. Он организует его выполнение, он контролирует его осуществление.

Новый Указ означает поворотный пункт во всей работе Красной Армии в условиях военного времени. Боевое сотрудничество командиров и военных комиссаров, усиление авангардной роли коммунистов и комсомольцев еще выше поднимет героический дух нашей Красной Армии, превратит каждую войсковую часть в монолитную, несокрушимую силу, разящую врага.

Под руководством большевистской партии и Советского правительства во главе с товарищем Сталиным боевые командиры и военные комиссары нашей Красной Армии поведут грозные и бесстрашные полки и дивизии на разгром фашистско-немецких армий.

(Передовая «Правды» от 18 июля 1941 г.)

П. МЯГКОВ

Батальонный комиссар

ВОЕННЫЙ КОМИССАР — ОТЕЦ И ДУША ЧАСТИ

С 22 июня идут непрерывные смертельные бои Красной Армии и Военно-Морского Флота с немецко-фашистскими полчищами, разбойничьи вторгшимися на нашу родную землю. Путь врага усеян сотнями тысяч его же трупов. Уничтожено огромное количество вражеских танков, самолетов, орудий, немало также потоплено подводных лодок, миноносцев и транспортов. Доблестные советские воины дерутся с величайшим упорством, с беспримерной храбростью, с поражающей весь мир отвагой. Но оголтелый враг продолжает лезть, бросая в бой новые силы.

В речи по радио 3 июля товарищ Сталин указывал советскому народу на смертельную опасность, нависшую над нашей страной, и призвал перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага.

Полностью отвечает этим задачам опубликованный 17 июля Указ Президиума Верховного Совета СССР о реорганизации органов политической пропаганды и о введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Навязанная нам война в корне изменила обстановку работы в Красной Армии. Война расширила объем политической работы в строевых частях, штабах, военно-учеб-

ных заведениях и учреждениях Красной Армии и Флота как на фронте, так и в тылу. Военная обстановка потребовала, чтобы «политработники не ограничивали свою работу пропагандой, а взяли на себя ответственность также и за военную работу на фронтах».

В этих новых обстоятельствах перехода от мирного времени к военному времени требуется, чтобы «была повышена роль и ответственность политработников — подобно тому, как это имело место в период гражданской войны против иностранной военной интервенции».

На всех этапах строительства вооруженных сил Советского государства большевистская партия всегда высоко оценивала роль боевых комиссаров, всей душой преданных народу, готовых жизнь отдать за любимую отчизну. VIII съезд нашей партии в своих решениях отметил, что «Комиссары в армии являются не только прямыми непосредственными представителями советской власти, но и прежде всего носителями духа нашей партии, ее дисциплины, ее твердости и мужества в борьбе за осуществление поставленной цели».

Непревзойденным примером для политических комиссаров Красной Армии и Военно-Морского Флота, по определению тов. Ворошилова, лучшим комиссаром армии в годы гражданской войны являлся товарищ Сталин. «У него, у Сталина, должны мы учиться великому искусству политического руководства войсками» (Ворошилов).

С самого начала организации Красной Армии и морских вооруженных сил нашей страны комиссары сыграли огромную роль в организации разгрома вражеских полчищ, осаждавших тогда молодую советскую республику. Комиссары, переноса вместе с бойцами и командирами все тяготы боевой походной жизни, вдохновляли их личным примером на героические подвиги, поднимая политическое сознание красных воинов, укрепляя в них дух стойкости, мужества и дисциплины.

Так, перед знаменитым Лоевским прорывом нашей Днепровской флотилии в июне 1920 года на кораблях

была развернута большая партийно-политическая работа. Были проведены общие собрания команд и агитационная работа среди крестьян прибрежных селений. Комиссар канлодки «Мстительный» в своем донесении в политотдел писал: «Сегодня выходим на фронт, настроение бодрое, революционное». Коммунисты перед операцией были расставлены на самые опасные и ответственные вахты, сообразуясь с их квалификацией и технической подготовкой. Дисциплина на кораблях повысилась и оценивалась как отличная. Отряд блестяще выполнил задание, прорвавшись через Лоевские укрепленные позиции под огнем вражеских батарей и несмотря на мелководье и загражденность фарватера.

Успех этой операции целиком зависел от морально-политической стойкости моряков флотилии. Источником моральной устойчивости бойцов и командиров явилось сознание того, что они ведут справедливую отечественную войну, за счастье и свободу своей Родины.

Вожди нашей партии Ленин и Сталин неоднократно указывали, что для победы над врагами необходима политическая сознательность. Оценивая причины побед Красной Армии над войсками генерала Краснова, товарищ Сталин в 1918 году говорил:

«Успехи нашей армии объясняются прежде всего ее сознательностью и дисциплиной. Солдаты Краснова отличаются поразительной тупостью и невежеством, полной оторванностью от внешнего мира, они не знают, за что воюют, «нам приказали, и мы вынуждены драться», — говорят они на допросах, попадая в плен. Не то наш красноармеец. Он гордо называет себя солдатом революций, он знает, что воюет не за барыши капиталистов, а за освобождение России, он знает это и смело идет в бой с открытыми глазами».

Первые же бои с фашистскими извергами показали, что гитлеровские вояки еще больше тупы, ограничены и невежественны, чем солдаты Краснова. В этом заложена одна из причин неизбежного поражения немецко-фа-

шистских орд. Наша задача — приблизить, ускорить роковой конец фашизма, несущего на своем кровавом знамени порабощение народам, голод, нищету и смерть.

Задача военного комиссара — воодушевлять войска на борьбу с врагами нашей Родины, воспитывать у краснофлотцев и командиров отвагу, смелость, хладнокровие, инициативу и сметку, воспитывать презрение к смерти и готовность биться до последней капли крови, с честью отстаивая каждую пядь советской земли.

Политическая работа должна вестись непрерывно. Нельзя ограничивать воспитание проведением только официальных, массовых мероприятий: собраний, лекций, политинформаций. Тот комиссар, который появляется перед личным составом только в часы и дни организованных мероприятий, никогда не будет властителем дум и настроений краснофлотцев. «Теснейшая связь с бойцами, знание их запросов, повседневная конкретная воспитательная работа с личным составом в боевых частях, на батареях — вот большевистский стиль политработника», — говорит Народный Комиссар ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов.

Только путем постоянного общения с краснофлотцами и командирами, путем душевных бесед с ними, изучения особенностей характера, их привычек и склонностей комиссар сможет узнать запросы и настроения подчиненных, станет отцом и душой своего корабля. Бойцы поведают ему самые сокровенные свои думы. Иногда достаточно простой короткой беседы наедине, чтобы боец получил вполне убедительный ответ на возникший у него вопрос.

Доступность, простота и большевистская скромность — необходимые качества комиссара. Повседневно общаясь с краснофлотцами, прислушиваясь к их запросам и нуждам, комиссар не может и не должен допускать панибратства, подлаживания под отсталые настроения, потакания порочающим воина Красного Флота поступкам.

Прямой долг комиссара — поощрять и популяризировать лучших бойцов и командиров, опираясь на передовых людей корабля, давать решительный отпор носителям отрицательных настроений, неустанно поднимать политическую сознательность всего личного состава. По положению о военных комиссарах он «несет полную ответственность за выполнение войсковой частью боевой задачи, за ее стойкость в бою...»

Ни одна мелочь не должна выпасть из поля зрения военного комиссара. Он должен видеть все, что касается боевой службы, жизни и отдыха личного состава, уметь придать политический смысл всему тому, что делается и происходит на корабле. Его задача состоит и в том, чтобы учить бойца преодолевать трудности боевой обстановки, помочь преодолеть колебание в минуту опасности, вселять неукротимую веру в свои силы. Каждый краснофлотец должен видеть прямую связь любой выполняемой им службы с борьбой за честь и свободу Родины, с борьбой против презренных фашистских насильников.

Всякое воспитание целеустремленно. Наше воспитание должно повышать и укреплять боевую мощь кораблей и флота в целом, должно поднимать наступательный дух краснофлотца и командира. Было бы, однако, неправильно, если бы комиссар во всех случаях стал пользоваться методом убеждения. Нет, наряду с убеждением нужно применять и принуждение, наказание — и притом очень суровое — для нарушителей военной присяги, для болтунов, паникеров и трусов, для людей, предающих интересы родины. Там, где и когда нужно, комиссар должен насаждать железную дисциплину, революционный порядок твердой железной рукой, не останавливаясь перед крутыми, крайними мерами.

Авторитет комиссара зависит от него самого. Назначение на ответственный пост комиссара, высокое доверие партии и правительства уже создают авторитет. Но доверие надо оправдать, авторитет среди бойцов заслужить, как заслужили его прославленные комиссары-моряки

Маркин, Сладков, Хохряков, Первухин, Берг и многие другие участники гражданской войны, шедшие рука об руку с командирами, ведя к победам сынов советского народа.

Товарищ Калинин, рисуя облик политработника, говорил, что они, как воспитатели, должны уметь не только произносить хорошие речи, не только разъяснять бойцам возникающие у них вопросы, но и быть для них образцом в политико-моральном отношении и безусловно знать военное дело.

Краснофлотцы и командиры любят и глубоко уважают таких комиссаров, каким показал себя в недавних боях с финской белогвардейщиной балтиец-летчик Волосевич. В первый же день боевых действий, перед вылетом, написав на фюзеляже самолета: «За Сталина! За Родину!», он поднялся в воздух и смело повел свою соколиную стаю на бой с врагом. Вражеские огневые точки были подавлены. Комиссар Волосевич показал себя мужественным и отважным бойцом, отлично знающим летное дело.

Комиссары-моряки, окруженные вниманием и заботой со стороны бойцов и командиров, облеченные доверием партии и правительства, умножат боевые традиции комиссаров Балтики. Вместе с командирами наши славные большевистские комиссары возглавят борьбу с жестоким и коварным врагом, вплоть до окончательного его уничтожения.

Немецко-фашистская свора будет разгромлена. Победа будет за нами!

**ВОЕННЫЕ КОМИССАРЫ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ
ПРОТИВ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ**

Отечественная война против фашистских людоедов потребовала, чтобы командирам полков и дивизий Красной Армии была оказана полная помощь со стороны политических работников не только в области политической работы, но и в области военной, чтобы политработники не ограничивали свою работу пропагандой, а взяли на себя ответственность также и за военную работу на фронтах. С этой целью Указом Президиума Верховного Совета СССР в Рабоче-Крестьянской Красной Армии введен институт военных комиссаров. Новые обстоятельства, — гласит Указ, — требуют того, «чтобы была повышена роль и ответственность политработников — подобно тому, как это имело место в период гражданской войны против иностранной военной интервенции».

В 1918—1920 гг. наша родина находилась в огненном кольце вражеских сил. Советский народ боролся в неимоверно тяжелых условиях, и все же голодные, босые бойцы Красной Армии вышли победителями. Враги были разбиты. В этой героической борьбе большевики были примером мужества и стойкости — на фронте и в тылу, в подполье, там, где временно хозяйничали белогвардейцы и интервенты. Коммунисты первыми бросались вперед и увлекали всю часть. Всегда с народом, всегда в народе, первыми в бою, последними в отступлении,

большевики высоко и твердо держали знамена, под которыми сражались и победили народы Советского Союза.

«Для тех, кто отправляется на фронт, как представители рабочих и крестьян, выбора быть не может. Их лозунг должен быть — смерть или победа», — говорил Ленин. (Соч., т. XXIV, стр. 499).

В победах Красной Армии исключительную роль сыграла самоотверженная, героическая работа военных комиссаров. Важнейшим условием разгрома врагов была блестящая постановка политической работы в Красной Армии. Военные комиссары, политработники личным примером, беззаветной храбростью и отвагой вдохновляли красные войска. Они ободряли уставших. Они укрепляли и восстанавливали боеспособность выбившихся из сил. Они увлекали вперед бойцов, которые становились героями.

5 октября 1918 г. в боях с белогвардейцами один из батальонов полка 2-й армии пришел в замешательство. Комиссар полка тов. Маленков немедленно принял на себя командование батальоном и восстановил порядок. На батальон обрушились крупные силы белых. 1-я и 2-я роты, выдвинутые вперед, дрогнули. Раненный в ногу, тов. Маленков собрал роты и с криком: «Ура! Вперед!» кинулся в атаку. Вторая пуля попала тов. Маленкову в живот. Истекая кровью, герой поднялся и продолжал руководить атакой. Третья пуля в голову сразила тов. Маленкова, но батальон вышел из окружения.

В боях под Перекопом передовые части Красной Армии в ночь на 8 ноября 1920 г. перешли Сиваш и подошли к противоположному берегу. Он оказался укрепленным. Бойцы залегли, пока разведчики расчищали проходы в проволочных заграждениях. Томительно тянулось время. Вдруг кто-то из бойцов почувствовал сырость. Оглянулся. Увидел: подкрадывается вода. Ветер за ночь переменялся и стал нагонять воду в Сиваш. Красноармеец вскочил и крикнул: «Вода!». Возникло замешательство. Красноармейцы кинулись было назад, сбились с дороги и

очутились в воде. Бежать было трудно. В этот момент произошло то, что так часто имело место в Красной Армии. Комиссар части — имени его история не сохранила — крикнул:

— Коммунистам остаться!

Коммунисты быстро собрались вокруг комиссара. Коротко и четко передал он директиву:

— Рассыпаться по взводам. Скажите бойцам: сзади их ждет неминуемая гибель, потонут в волнах Сиваша. А впереди — победа. Вперед!

Коммунисты рассыпались по взводам. Через полчаса спокойствие было восстановлено. Врангелевские прожекторы ярким светом залили берег. Начался бешеный обстрел. Но и это не остановило красных героев. Они кинулись вслед за комиссаром сквозь проходы в проволоке. Некоторые бойцы сбрасывали шинели на проволоку и перекатывались через колючую изгородь. Советские войска 8 ноября закрепились на берегу и ускорили таким образом падение Перекопа.

Комиссары в частях во время гражданской войны против иностранной военной интервенции проделали огромную работу по разоблачению врагов.

Военные комиссары создали боевую, неувядаемую традицию: «красноармейцы в плен не сдаются!». Под Петроградом в 1919 г. белогвардейцы, воспользовавшись предателями, окружили 3-й пехотный полк 2-й Петроградской бригады. Белые убили командира и комиссара полка. В полку находился комиссар бригады тов. А. Раков. Он заперся в доме и отстреливался из пулемета и нагана до последней пули.

Комиссары и политработники оказывали большую помощь созданию органов власти в районах, освобожденных от противника. Комиссары развернули агитационную работу среди белых солдат, создавали и помогали партизанам в тылу белых. Комиссары помогали командирам.

Весь этот богатый опыт военных комиссаров блестяще обобщил товарищ Сталин в «Инструкции для комиссара

полка в действующих частях». «Комиссар полка, — говорилось в инструкции, — является политическим и нравственным руководителем своего полка, первым защитником его материальных и духовных интересов. Если командир полка является главою полка, то комиссар должен быть отцом и душою своего полка».

Товарищ Сталин требовал от комиссаров большевистской бдительности. Он требовал, чтобы комиссары по-настоящему вникали в дело, а не механически подписывали распоряжения и приказы. Как-то командарм VII приказал снять с позиций отряд петроградских курсантов. Уход отряда ухудшил наше положение на фронте. 19 июня 1919 г. товарищ Сталин телеграфировал Реввоенсовету армии:

«Приказ командарма об отводе курсантов считаю неуместным, вредным для дела. Он не подлежит исполнению. Комиссару Лепсе объявляю выговор за отсутствие революционной бдительности».

Партия послала на работу военных комиссаров своих лучших людей. Виднейшие деятели партии: С. М. Киров, Серго Орджоникидзе, В. В. Куйбышев были политработниками в частях, они создали блестящие, немеркнущие образы военных комиссаров.

По поводу работы комиссаров Ленин говорил: «Без военкома мы не имели бы Красной Армии». Товарищ Сталин писал: «Военкомы должны быть душою военного дела...»

Красная Армия бережно сохранила боевые традиции героической отечественной войны 1918—1920 гг. Овеянные славой освободительной войны, беспредельно преданные советской родине, военные комиссары гражданской войны всегда служили примером командирам, политработникам и бойцам Красной Армии.

Воспитанные на традициях верности и преданности родине, традициях героизма и мужества, умудренные опытом современных кампаний, вдохновленные едино-

душной поддержкой всех советских народов и всего передового человечества, военные комиссары выполняют с честью долг, возложенный на них партией и правительством, — помочь Красной Армии разбить и уничтожить фашистские орды.

КУЗНЕЦЫ ПОБЕДЫ

На мостике объятая пламенем боевого корабля стоял, пригнувшись к пулемету, моряк в расстегнутом бушлате и сосредоточенно строчил по берегу, где засели белые. Пожар охватил все надстройки израненного снарядами «Вани-коммуниста», но никто из матросов, разместившихся вдоль тлеющего фальшборта, не покидал своих постов. Поглядывая время от времени на мостик, на стоящего у пулемета широкоплечего матроса со спокойным лицом, моряки продолжали стрелять по берегу из винтовок и пулеметов.

Дым заволок мостик. Надсадно кашляя, матрос в расстегнутом бушлате оторвался на мгновение от пулемета и, увидев, что огонь вырывается уже из люка, ведущего в снарядные погреба, повелительно крикнул:

— Все за борт!

И в воду, с горящей палубы посыпались матросы. Они поплыли в сторону от белого берега, а моряк, оставшийся на пылавшем судне, продолжал бить из пулемета по белым, отвлекая их этим от своих спасающихся товарищей.

— Комиссар, спасайся! — крикнул кто-то из пльвших.

Матрос на мостике махнул рукой: плывите, мол, и продолжал поливать белый берег пулеметными очередями.

Но вот загрохотал взрыв, и «Ваня-коммунист» пошел на дно, унося с собой и широкоплечего матроса в рас-

стегнутом бушлате. Раненный, истекающий кровью, он разящим огнем из пулемета обеспечил спасение экипажу своего корабля.

Так 1 октября 1918 года мужественно погиб балтийский матрос Николай Маркин, большевик, организатор славной Волжской флотилии и ее военный комиссар.

Николай Маркин отважно водил матросов в победные сражения, подавая личный пример неумолимой храбрости и доблестной самоотверженности. Когда же его корабль попал в окружение сильнейшего противника, Николай Маркин дал своим морякам последний урок. На своем личном примере показал он им, что боец страны Советов должен питать презрение к смерти, должен биться с врагами до последнего издыхания. Маркин погиб, но его смерть, героическая и прекрасная, не посеяла среди моряков флотилии паники и уныния. Его смерть, мужественная смерть большевика, вдохновила их на новые подвиги.

Они, Маркин и сотни других военных комиссаров огневых годов гражданской войны, в неравных боях с сильнейшим противником, в условиях голода и разрухи, в борьбе с трусами и изменниками ковали новый, невиданный еще до того тип бойца, тип военного комиссара, представителя партии Ленина—Сталина в рядах армии и флота страны Советов. Своими подвигами, своей стальной волей к победе ковали они торжество наших раздетых, разутых и почти безоружных воинов над сытыми и вооруженными до зубов полчищами интервентов. Они были подлинными кузнецами победы, героические военные комиссары гражданской войны!

Сколько подвигов и каких великоленных подвигов совершили они, военные комиссары, вчерашние рядовые матросы и солдаты, отважнейшие из рядовых матросов и солдат, преданнейшие сыны партии Ленина—Сталина!

10 августа 1918 года корабли Северо-Двинской флотилии дерзко ворвались на Березниковский рейд, в самое логово интервентов, и вступили в бой с их флотилией. Сила была на стороне врагов. Интервенты имели тут

пять хорошо вооруженных кораблей, тогда как у красных моряков было всего лишь три парохода, на палубах которых были наскоро установлены полевые орудия. «Весь бой длился два часа десять минут... Потери противника от нашего огня неизмеримо велики», — писал в своем донесении командующий нашей флотилией.

Моряки дрались, как львы. Дружным огнем по противнику отвечали они на призывы громить вражеские корабли, на призывы своего комиссара, отважно стоявшего на мостике, на самом виду у врага. Мужество комиссара воодушевляло матросов, и они спокойно посылали снаряд за снарядом, будто дело происходило не в неравном сражении, а на учебных стрельбах. «Повиновение распоряжениям было полнейшее. Без команды не было сделано ни одного выстрела. Дисциплина была великолепная... Нападали мы в меньшем числе, но с безумной смелостью, организованно, планомерно, с силой стихии...» — читаем в том же донесении.

Даже когда сраженный вражеской пулей комиссар, широко раскинув руки, замертво упал на палубу, не пали духом матросы. Яростным гневом и убийственным огнем ответили они врагу, сразившему любимого комиссара.

В годы гражданской войны широко по Балтике гремела слава о мужественных комиссарах кораблей 1-го дивизиона миноносцев Флягине, Малыгине, Лепешкине и Фролове. Преданные сыны большевистской партии, они в огне сражений множили ее ряды, вовлекая в партию своим примером доблести и отваги достойнейших из своих матросов. 90 процентов личного состава их кораблей стали большевиками. И они сражались как большевики. И они погибли большевиками, когда в бурную ночь 21 октября 1919 года их корабли взорвались на вражеском минном заграждении. Они погибли с победными кличами на устах, с дружным пением «Интернационала».

В декабре 1918 года из-за гнусного предательства троцкистов попали в плен к белоэстонцам два наших корабля. Матросов этих кораблей заточили в концлагерь на

острове Наргене. Вскоре их вывели на плац и построили в шеренгу.

— Кто из вас коммунары? Два шага вперед! — приказал белоэстонский офицер.

Первым из шеренги вышел коммунист Владимир Павлов.

— Я Павлов, — громко сказал он, — комиссар эскадренного миноносца «Спартак».

Офицер посмотрел на него. Павлов стоял прямо и спокойно.

— Вам немного осталось жить.

— Знаю, — с прежним спокойствием ответил Павлов. — Расстреливайте хоть сейчас!..

Пример мужественного комиссара воодушевил матросов, измученных нечеловеческими мучениями. И они столь же гордо, как и он, шли на смерть. Они дружно подхватили слова заветной Павловым песни «Мы жертвою пали в борьбе роковой». А когда загрохотали выстрелы палачей, в ответ им зазвучали победные возгласы:

— Да здравствует Советская власть!.. Да здравствует Красный Флот!.. Да здравствует коммунистическая партия!

Нет конца примерам мужества, стойкости, самоотверженности большевистских комиссаров времен гражданской войны. Именно тогда выработались и закалились, укрепились и стали священной традицией политработников те качества, которые требует от военных комиссаров опубликованное 17 июля с. г. «Положение о военных комиссарах Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

«Военный комиссар, — говорится в этом Положении, — должен воодушевлять войска на борьбу с врагами нашей Родины. В наиболее серьезные моменты боя военный комиссар обязан личным примером храбрости и отваги поднять боевой дух войсковой части и добиться безусловного выполнения боевого приказа».

И дальше:

«Военный комиссар обязан поощрять и популяризировать лучших бойцов и командиров, воспитывать у личного состава войсковой части отвагу, смелость, хладнокровие, инициативу и сметку, воспитывать презрение к смерти и готовность биться до победного конца против врагов нашей Родины».

Тут в этих двух пунктах Положения перечислены как раз те качества, какими отличались военные комиссары гражданской войны и какие стали традицией комиссаров вооруженных сил нашей Родины. Священной и бессмертной традицией! Кто из балтийцев не знает имени Героя Советского Союза И. Волосевича, бесстрашного сталинского сокола, носителя лучших традиций большевистских комиссаров! Военный комиссар Волосевич во время войны против белофиннов совершил шестьдесят девять боевых вылетов, личным примером воодушевляя летчиков на дела безумной храбрости.

Хорошо помним мы и героический подвиг заместителя политрука Доброскокова, награжденного орденом «Красное Знамя». Будучи в ночной разведке, он попал в окружение врага. Белофинские офицеры кричали: «Русь, сдавайся!». Большевик Доброскоков решил лучше погибнуть, чем покрыть себя позором сдачи в плен. Он вступил в бой. Жарок был этот неравный бой одного политработника против множества врагов. И мужественный Доброскоков победил. Он вырвался из вражеского окружения и, раненый, с обмороженными руками, совершил на лыжах 60-километровый переход и доставил в штаб своей части ценные сведения о противнике, собранные в разведке.

Война, навязанная нам германскими фашистами, вероломно нападшими на нашу Родину, дает все новые и новые примеры мужества и самоотверженности политработников, достойных носителей славных традиций военных комиссаров прозовых годов гражданской войны.

Политрук Стрельников с группой краснофлотцев не

только наладил связь десанта с основными нашими силами, но и под жестоким огнем противника доставил десанту боезапасы. Личный пример бесстрашного политрука воодушевлял краснофлотцев.

Старший политрук Сушкин совершил уже не один боевой вылет. Он бомбил военные объекты фашистов, топил их транспорты с боеприпасами, производил отважные разведки. В этих полетах старший политрук Сушкин проявил себя не только как отличный летчик, но и как мужественный, бесстрашный боец.

Корабельный устав гласит:

«Военный комиссар является представителем партии и Советской власти, отцом и душой корабля, носителем духа большевистской партии, ее дисциплины, ее твердости и мужества в борьбе за осуществление поставленной цели — построения коммунистического общества».

Именно такими и были военные комиссары на всем протяжении истории Красного Флота, — кузнецами победы, организаторами мужества. Такими они являются и сейчас, в дни жестоких сражений против злейшего врага нашей отчизны — немецкого фашизма.

КОМИССАР ПОЖАРСКИЙ

Грозный час испытаний приходит часто неожиданно. Но когда его ждешь, к нему готовишься, он не застает человека врасплох. Грозным часом испытаний для комиссара Пожарского явились события на границе. Враг вклинился на советскую землю, враг захватил очень важную стратегическую высоту. Было приказано уничтожить противника. Выбить его с высоты, где он успел установить сорок пулеметных гнезд.

Среди холмов и ложбин у той последней грани, что отделяла советскую страну от чужого, враждебного мира, комиссар Пожарский был носителем славных традиций комиссаров гражданской войны. Часто он думал над тем: каким должен быть боец Красной Армии? И перед ним воскресали герои Волочаевки. Вот на проволочные заграждения идут в атаку полки Красной Армии. Нет ножиц, нет других приспособлений, чтобы быстро прорвать лабиринт проволочной преграды. Атакующие остановились. Мощная волна с минуты на минуту могла откатиться назад. Решающее наступление могло быть сорвано. И тогда целая рота добровольно легла на проволоку. По мосту человеческих тел прошли атакующие полки.

Таким самоотверженным, не щадящим своей жизни, представлялся Пожарскому боец Красной Армии. И он сам твердо знал: вместе со своими бойцами он первый

лёг бы на проволоку, чтобы тем самым способствовать победе.

Суровая правда войны! Комиссар никогда не скрывал ее от бойцов. Он внушал им, что их жизни и жизнь его, комиссара, принадлежат родине. Он учил их презирать смерть и ненавидеть трусов. Он воспитывал в них смелость, отвагу, военную сметку. И в этой суровой правде был ключ к сердцу бойца. Для бойцов он, комиссар, был отцом.

... Приказ выбить противника с высоты получен, приказ должен быть выполнен. Любой ценой. Ночью, маскируясь, наши цепи двинулись в наступление. Две роты направились в обход левого фланга. Их вел Пожарский. Каждую минуту на бойцов мог обрушиться огненный ливень, но они знали, что их ведет комиссар, и так велика была сила влияния комиссара, что не было страха перед смертью, была лишь ярость против врага, готовность его уничтожить.

Мощное «ура», взрывы наших гранат, беспорядочный огонь не ожидавшего удара противника — так начался бой, в котором только стремительный натиск, быстрый разгром огневых точек сулил победу.

Это отлично понимал Пожарский. Как комиссар, он должен был сделать все, чтобы наступление ни на минуту не задерживалось. Годы политического воспитания бойцов, весь их патриотизм, вся ненависть к врагу должны были воплотиться в ошеломляющий натиск одной атаки. И комиссар понимал: что бы ни случилось, он должен быть впереди.

Шел бой, ожесточенный бой. Пожарский почувствовал ожог ноги. Он был ранен. К нему уже бежали бойцы, чтобы отвести его в тыл. Но разве он выйдет в такую минуту из боя? Никогда! И комиссар, превозмогая нестерпимую боль, снова ринулся вперед.

Он первым подскочил к очередному вражескому окопу и бросил туда одну за другой две гранаты. В следующее мгновение он поливал из пулемета отступающе-

го противника. А враг защищался. Защищался отчаянно, стараясь сдержать наш натиск. Напрасно! Огневые точки под ударами штыка и гранаты умолкали то там, то здесь. В бою был ранен командир роты Попов. Его хотели увести с поля сражения, но Попов ответил:

— Как комиссар, так и я — вперед!

Комиссар был живым примером бесстрашия. В большом бою потери неизбежны. Падали убитые и раненые. Но раненые вновь подымались и вновь шли в атаку. Они шли за комиссаром.

Атака не прекращалась. И вдруг Пожарский поник и медленно опустился на землю. Он был смертельно ранен. Но у него еще были силы, если не драться с врагом, то помочь победе своим последним словом. Комиссар умирал на высоте, откуда враг держал под обстрелом очень важные стратегические пункты. Комиссар не забыл этого в последнюю минуту своей жизни. И, задыхаясь, собрав остаток сил, он тихо сказал:

— Идите вперед...

Герой и большевик! Человек, владеющий ключами от сердца воина! Бесстрашный боец, умеющий делать бесстрашными своих бойцов! Все лучшие качества выражены в слове — комиссар! В нем боец видит доверенного родины, партии и правительства.

— С нами комиссар!

В сердце бойца — это клич к победе, призыв к мужеству и бесстрашию.

И. КУЗИН, Н. ОСИПОВ

ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭКИПАЖ

Совещание длилось недолго. Первым выступил командир Трипольский, изложил задачи похода. Затем комиссар Темнов сказал о партийно-политической работе. Еще за день до совещания военком и парторг Татаринцов дали каждому коммунисту поручение. Теперь коммунисты Седько, Васильев, Орлов заверили командира и комиссара, что поход будет выполнен отлично.

* * *

Николай Капитонович проснулся раньше обычного. Эта ночь ему казалась бесконечно длинной. Он вышел наверх. Свежий ветер бросил в лицо густой поток метели. Ноги скользили по обледеневшей палубе. Военком направился к трапу. Вахтенный остановил его, но, узнав, что идет комиссар, пропустил.

Бойцы и командиры были на своих местах. Комиссар и командир проверили готовность корабля к выходу, поднялись на мостик.

— Отходим? — спросил комиссар у командира.

Трипольский — спокойный, любящий точность и аккуратность командир, взглянул на часы и ответил:

— Через пять минут.

Вот подана команда: «По местам стоять, со швартовых сниматься!» Лодка слегка дрогнула и, разрезая молодой лед, тихо отошла от обледеневшего борта корабля.

* * *

Военком спустился вниз, прошел в дизельный отсек. На вахте стоял командир отделения Алексашин.

— Как работает машина?

— Хорошо, товарищ комиссар! Только скорость от большого сопротивления льда теряется, — пожаловался Алексашин.

— Сейчас выйдем в чистую воду, — сообщил комиссар мотористам. — А как у вас с соревнованием?

— У нас договор коротенький, товарищ комиссар. — Отлично нести вахту, обеспечить отличную работу механизмов — вот и все. Каждый моторист взял обязательство.

Николай Капитонович и сам был когда-то мотористом-подводником, знает, как нести вахту.

— У меня к вам просьба, — обратился Алексашин к комиссару, — в бой хочу итти коммунистом. Решил обратиться к вам за рекомендацией.

— Да, непременно да.

* * *

Комиссар у электриков. В отсеке возникает беседа о финляндском народе. Вокруг комиссара собираются краснофлотцы, свободные от вахт. Комиссар подробно отвечает на все вопросы краснофлотцев, рассказывает, что из себя представляет маннергеймовская Финляндия.

В ходе беседы электрик Елисеев обратился к комиссару с просьбой: объявить этот поход сталинским походом.

Предложение подхватили все. Оно быстро облетело отсеки подводной лодки. И рулевые, и торпедисты, все краснофлотцы и командиры горячо поддержали.

* * *

В одном из отсеков коммунисты собрались на очередное партийное собрание. На повестке дня: прием в партию. Разбираются заявления знатных людей лодки

Алексашина, Елисеева, Старостина и других. Военком хорошо изучил этих людей. Перед собранием он обстоятельно беседовал с каждым. Прекрасно знают их и остальные коммунисты. Но военком направляет партийное собрание на то, чтобы и в условиях боевого похода тщательно обсудить каждое заявление, строго соблюсти устав ВКП(б).

* * *

Молодой комендор тов. Сивогрибов подошел к комиссару.

— Жаль, из своей пушки стрелять не приходится. А хотелось бы белофиннов угостить снарядом.

— Возможно, еще посчастливится, — заметил комиссар.

Комиссар точно угадал. В тот же день на лодку налетели самолеты противника. Комендор Сивогрибов удачно стрелял: один самолет противника сбит, второй обращен в бегство. Комиссар пожал руку Сивогрибову и сказал: «Благодарю за отличную стрельбу».

Сивогрибов гордо ответил: «Служу Советскому Союзу!»

Перед встречей с самолетами комиссар Николай Темнов проверил посты подачи боезапаса. Лично убедился, можно ли в этой обстановке открыть огонь.

Как истинный патриот, Николай Темнов думал о великом долге перед родиной.

ПОЛИТРУК ВЕДЕТ БОЙЦОВ В РАЗВЕДКУ

Подразделение решало серьезную задачу. Неожиданно бойцы были обстреляны вражеской артиллерией. Снаряды упали в пяти метрах от политрука, пробили лед и окатили его водой. Данил Лапин сохранил полное спокойствие, вывел подразделение из обстрела, приказав продолжать выполнять задание. Увлекаемые личным примером политрука, бойцы задачу выполнили с честью.

А вот другой пример. Группа бойцов под командованием политрука уходит в разведку. Цель — проникнуть в тыл противника, добыть важные сведения. Политрук Лапин собрал разведчиков, объяснил по карте маршрут, проверил вооружение. С наступлением темноты на лыжах тронулись в путь. С политруком шли Иван Антропов, Алексей Румянцев, Александр Головкин, Алексей Лебедев, Иван Лопатов и другие бойцы. В тот вечер стоял 30-градусный мороз. Вьюга. Ветер сбивал людей с ног. Вокруг простиралось ледяное поле, видимость была прескверная — в двадцати шага уже с трудом различали предметы. Прошли километров 30. Политрук предупредил: «Идем уже по территории противника». Сразу удесятеряется настороженность. Лапин лезет рукой в валенки, зажигает там фонарик, еще и еще раз смотрит на компас. «Сейчас будет пункт «Н», — шопотом передает он. Теперь уже разведчики зашли противнику в тыл на 10 километров. Политрук заботливо освещает

домляется о самочувствии бойцов. Базаров натер ногу (была неправильно завернута портянка). На морозе у него заоченели руки. Лапин облегчил ношу бойца, оттер ему руки, подбодрил.

Разведчики выполняли боевую задачу: у них много поручений, все надо осмотреть, запомнить... Вот до ушей политрука донесся гул авиамотора. И Лапин быстро отдает нужные приказания.

Белые халаты скрывают разведчиков от дозоров противника. Соблюдая все меры предосторожности, разведчики настойчиво выполняют боевой приказ. У пулеметчика Лебедева самая тяжелая ноша. Комсомолец Лопатов предлагает услуги помочь. «Я сильный, — отвечает Лебедев, — могу тащить зараз два пулемета». У самого политрука онемели пальцы рук, но он не сказал друзьям об этом ни единого слова. Вдруг в безбрежной темени ночи засверкали белые ракеты. Разведчики легли, прислушались — ухают пушки. Лапин выругался: «Вот гады, за нами рыщут. Ничего не выйдет!..» Политрук повел отделение новой дорогой. Неожиданно наткнулись на островок, попутно и его «прощупали». В часть возвратились, когда уже светало. 60-километровый поход был блестяще завершен; поручения командования выполнены...

Политрук Лапин со своими бойцами совершил шесть ледовых маршей, не считая других операций. Причем по трудности многие из них не только не уступают описанному рейду, но и превосходят его. В одной из операций был тяжело ранен комсомолец Николай Щинов. Храбрый разведчик, преодолевая боль, поднял с земли разбитую винтовку и оставался на боевом посту, пока не подоспела помощь... Отделение возвратилось в часть поздно ночью. Политрук собрал бойцов и рассказал им о мужественном поведении товарища. Щинов не присутствовал на митинге, его отвезли уже в госпиталь. Товарищи по службе обратились к нему с теплым письмом, в котором клялись сражаться с врагом

так же храбро, как делал это он, Щинов. На следующий день, утром, политрук навестил больного и передал послание от друзей. Бойцы подразделения уже утром читали свежий номер «боевого листка», целиком посвященный храброму поступку Щинова. Утром того же дня письмоносец отправил письма родным раненого. Письма были написаны политруком. Политрук возбудил перед командованием ходатайство о награждении Николая Щинова. Указом правительства он награжден медалью «За боевые заслуги».

Вот еще один пример, ярко характеризующий работу политрука в боевой обстановке. Из штаба пришел приказ: рыть окопы, строить пулеметные гнезда, укрытия от шрапнели. Все работы должны производиться ночью. Политрук разъясняет бойцам важность этой работы, организует социалистическое соревнование на отличное и быстрое выполнение приказа, практически учит, как должны рыться окопы, вместе с командиром выбирает место для всех сооружений, вместе с бойцами строит их. В результате значительно сокращает сроки.

Политрук успевал быть с бойцами в операции и, возвратившись, несмотря на усталость, провести с ними беседу о белофинском ДОТе, прочесть газетную статью о положении в тылу бело-Финляндии. К этой работе он привлекал наиболее грамотных, развитых товарищей из среды самих бойцов.

Как бы ни был загружен у политрука день, он находил время лично переговорить со многими бойцами, вместе с командиром проверить, кто как обут, одет, проследить, чтобы бойцы были хорошо накормлены.

Не было такого участка в жизни подразделения, где бы не чувствовалась твердая рука политического руководителя.

БОЕВОЙ КОМИССАР

В октябре 1939 года старшего лейтенанта Волосевича вызвали для беседы, а через несколько дней он принял дела комиссара. Работы было много.

Комиссара Волосевича видели на аэродроме, в столовой, в клубе, на квартире у летчиков, в гараже — везде, где требовались помощь, указания и советы. У комиссара устанавливались тесные связи с летчиками, с командирами и краснофлотцами. К комиссару шли и рассказывали о хорошем, о плохом, зная, что получат совет и помощь.

Три месяца прошли в упорной напряженной работе. В тесном сотрудничестве с командиром старший лейтенант Волосевич вывел часть в передовые ряды по выполнению задач боевой подготовки, по дисциплине, по партийно-политической работе.

... Летчики в первые же дни боевых действий смело и бесстрашно пошли на врага, бомбили и обстреливали белофинскую военщину. Они делали в день по несколько боевых вылетов.

Потапов, Якушев, Войтенко и многие другие в сложных условиях, под непрерывным огнем противника, громили белофинские укрепления. Они летали десятки раз, и впереди ведущим всегда шел комиссар тов. Волосевич. Он, как и командир, водил в бой группу истребителей, всегда успешно выполняя задания.

Однажды он вел группу на остров Н. Предстояло бомбами и пулеметным огнем ликвидировать вражеское гнездо, из которого вели стрельбу несколько пулеметов

противника. Когда летчики были над целью, белофинны открыли ураганный артиллерийский и пулеметный огонь. Но летчики вслед за ведущим сбросили бомбы и потом, развернувшись, зашли снова и с пятидесятиметровой высоты дали пулеметную очередь. В самолете Волосевича было несколько пробоин, но комиссар не ушел, пока не убедился, что боевой объект загорелся и оттуда уже не будут стрелять маннергеймовские вояки.

Таких эпизодов в боевой деятельности комиссара много.

После полета заканчивался боевой день у летчиков. У летчика-комиссара день заканчивался поздней ночью. До наступления полной темноты он успевал побывать еще в мастерских, расспросить инженера о работах, побеседовать с техниками и мотористами, самоотверженно работавшими в те морозные дни на аэродроме, рассказать им о последних новостях с фронта.

А поздно вечером беседы продолжались в служебном здании. У начальника боевого питания Виноградова он спрашивал о состоянии боезапаса, у врача Ефимова — о здоровье краснофлотцев, у парторга Князева — о настроях личного состава, или в индивидуальной беседе разъяснял краснофлотцу и командиру международную обстановку, разбирали с ними оперативные сводки.

Война с белофиннами изменила формы и методы работы комиссара. Основная работа с личным составом была перенесена на аэродром, к самолетам, в небольшие группы летчиков или техников, в перерывы между вылетами. 18 января было два боевых вылета. Командир во главе группы истребителей ушел в воздух второй раз, а комиссар собрал на аэродроме техников и мотористов и подробно объяснил, какую задачу летчики выполняли утром, рассказывал о мужестве и умении бить врага, о том, какую задачу полетели выполнять сейчас. Так работал в дни суровых боев с белофиннами зимой 1939/40 гг. любимец летчиков и техников комиссар Волосевич.

ЛЮБИМЫЙ КОМИССАР

Комиссара Бондаренко мы встретили на командном пункте. Он сидел в группе летчиков-истребителей, увлеченно беседуя с ними. Его рассказ дополняли другие летчики. Все делились впечатлениями о только что совершенном полете в тыл белофиннов. Летчик Котов показывал на карте район, над которым летала группа. После «визита» советских истребителей укрепления белофиннов превращены в груды развалин.

— Куда завтра летим, товарищ комиссар? — спросили Бондаренко.

— В места не столь близкие, однако доступные, — последовал ответ.

И Бондаренко толково, подробно рассказал, какой трудный полет предстоит завтра. Район не изучен, кругом много зенитных точек, враг будет упорно сопротивляться. Комиссар просил летчиков подготовиться к этому полету особенно тщательно, чтобы ни один человек, ни одна машина не стали жертвой коварного врага.

— Жизнь, товарищи, берегите. Она нужна нашему народу, — тепло напутствовал комиссар летчиков.

Незаметно подкралась ночь. Крепким сном спали летчики после боевого дня. Не спал только комиссар. Он выяснил, как чувствуют себя летчики, побеспокоился, чтобы на завтра сюда доставили хороший обед.

В ангарах кипела работа. Техники и мотористы готовили самолеты к следующему вылету. Сюда поспешил комиссар.

...Над аэродромом поднималось холодное зимнее солнце — предвестник летного дня. Тишину нарушил шум моторов. Летчики сидели в машинах, ожидая сигнала к вылету. Вместе с другими ждал сигнала и Бондаренко. В воздухе разорвалась ракета — можно лететь!

Быстро взмывает в поднебесье «чайка» летчика-орденоносца Душина. Слева следует «ястребок» Бондаренко, справа «поджимает» Котов. Стальные птицы пошли в очередной рейс. Уверенно ведут на врага свои машины Бондаренко и его боевые товарищи. Сокрушительным огнем громят летчики вражеские объекты, скопления противника...

Часть получила ответственное задание — выслать группу истребителей для поддержки пехоты. Лететь было тяжело — видимость не превышала ста метров, землю заволокла дымка. Но приказ надо выполнить во что бы то ни стало.

Комиссар пошел на командный пункт, выслушал мнения летчиков, лучших из них отобрал для полета. Вылетели самоотверженные, опытные летчики, не раз проявившие себя в предыдущих боях. Задание было выполнено успешно.

...Бондаренко уделял исключительное внимание работе с людьми. Он советовался с парторганами по вопросам боевой и политической подготовки, обобщал опыт партийной работы в боевых условиях, помогал группам парторганов найти новые формы партийной работы.

Бондаренко можно было встретить везде: ночью в ангаре он интересовался ходом ремонта материальной части, днем его можно было видеть в магазине, в общедожитии, в столовой. Приходилось удивляться, когда этот человек спит. Забота о летчиках, техниках, мотористах, краснофлотцах пронизывала всю работу Бондаренко.

В боях с маннергеймовскими бандитами Александр Бондаренко показал свое бесстрашие и умение драться с врагами.

Он сделал десятки боевых вылетов. Комиссар участвовал в самых ответственных, рискованных полетах. Где больше огня, где больше сопротивления — там появлялся Бондаренко. Своим личным примером он воодушевлял летчиков, никогда не отступал перед врагом. Наоборот, боевой комиссар и смелый летчик, Бондаренко безжалостно громили белофиннов. Его «ястребок» поражал врага силой пулеметного огня, смертоносными бомбами. Летал Бондаренко в любую погоду, при любых условиях.

В части изобрели приспособление, во много раз повышающее огневую мощь самолета. В числе первых Бондаренко пошел на испытание изобретения. Сначала испытал на полигоне, потом на головах белофиннов. Результаты были отличные.

Александр Васильевич Бондаренко достойно заслужил высокую награду правительства — орден «Красное Знамя».

А. КОНДРАТЮК

Политрук

БОЕВОЙ ПОЛИТРАБОТНИК

Он еще мало прожил, чтобы иметь большую и богатую биографию. Его жизненный путь — это обычный путь каждого нашего командира и политработника. Вначале он работал в Севастополе на заводе. Потом служил на границе в одной из среднеазиатских советских республик. В дни боев против белофинского сброда он был на Балтике.

* * *

Стояла суровая зима. Моряки Балтики грудью встали на защиту города Ленина от зарвавшихся белофинских бандитов. В числе героических защитников был и Павел Жаданов. Он политрук роты отряда балтийских лыжников.

... Отряду приказано с моря взять два вражеских острова. Нужно было сделать 60-километровый переход на лыжах. Рано утром лыжники подошли к одному из вражеских островов. Подразделение во главе с младшим лейтенантом Зовражным незаметно пробралось на территорию противника и произвело разведку вражеских огневых точек.

Последовал приказ: перейти в наступление. Противник открыл артиллерийский, пулеметный и оружейный огонь. Политрук Павел Жаданов личным примером увлекал бойцов.

— Вперед, балтийские орлы! За Родину, за великого Сталина! — призывал он краснофлотцев.

Несколько раз у самых ног политрука уходили под лед вражеские снаряды, забрасывая его лицо осколками льда. Дважды пулями пробило его маскировочный халат, но это только вызывало еще больше ненависти к врагу. Шальной пулей был смертельно ранен краснофлотец-пулеметчик Воробьев. Тогда политрук Жаданов сам взял от умирающего бойца пулемет и стал поливать врага свинцовым огнем.

— Получите, гады, за кровь красного бойца, — повторял политрук.

Враг был разгромлен. Оставшиеся белофинны поожгли строения и удрали.

Вместе с группой бойцов тов. Жаданов первым ворвался на вражеский берег.

Советское правительство высоко оценило заслуги балтийцев. Около 20 человек из этой части награждены орденами и медалями Союза ССР. Медалью «За боевые заслуги» награжден и политрук Павел Тимофеевич Жаданов.

БАТАЛЬОННЫЙ КОМИССАР ПЕТР СТАФЕЕВ

Полк получил приказ занять оборону в районе С. — здесь ожидалось наступление фашистских колонн.

Полковник Кулагин собрал командиров и ознакомил их с боевой задачей. Первый удар врага должны принять на себя пулеметчики, но если противнику удастся подавить силу их огня, на помощь пулеметчикам должен броситься 3-й батальон и контратакой уничтожить врага. 3-му батальону предстояло выдержать натиск ударных фашистских колонн.

Полковник окинул взглядом командиров и политработников: «Кого из них послать с 3-м батальоном?» И, словно угадывая его мысли, встал батальонный комиссар Стафеев:

— Товарищ полковник, разрешите мне пойти с 3-м батальоном.

«Стафеев всегда впереди», — подумал полковник.

... Небольшого роста, блондин, с энергичным выражением лица, живой, но спокойный, Петр Николаевич Стафеев понравился полковнику с первого дня знакомства. Кулагин узнал, что прибывший в полк новый комиссар прошел школу партийной работы, был долгое время секретарем райкома партии. «Такой-то мне и нужен», — подумал полковник.

У нового комиссара были и другие высокие качества: это был прекрасный пропагандист, образованный мар-

ксист. Скоро по всей дивизии стали говорить об интересных лекциях батальонного комиссара Стафеева, которые он читал для командного и политического состава и для рядовых бойцов. Жизнь в полку приобрела новый стиль, люди потянулись на лекции, уселись за книги.

Стафеев всегда думает о людях, которых ему вверила партия. Каждому он помогает своим советом, своим опытом, стараясь расширить кругозор человека, поднять его сознание на ступеньку выше.

Прислали молодого политрука Адушева — он только что окончил военно-политическое училище; терялся, не зная, с чего начать свою работу в полковой школе. Стафеев часто приходил в школу.

— А ну, товарищ Адушев, пойдете в 3-й взвод. Что-то он мне не нравится.

И там, во взводе, на месте военный комиссар указывал политруку на недостатки и тут же шуткой поднимал настроение, — и Адушев быстро окреп духом, у него появилась уверенность, работа пошла хорошо.

Избрали секретарем полкового партбюро неопытного товарища Мазова. Но кто лучше Стафеева, бывшего секретаря райкома партии, знает, как поставить работу партбюро? И Стафеев шаг за шагом наставлял Мазова, как готовить доклад на собрании, как изучать членов партии, как работать с беспартийными. И Мазов сделался прекрасным партийным работником.

Многие в полку с благодарностью припоминают то хорошее, что сделал для них батальонный комиссар Стафеев.

Любимая книга Петра Николаевича — «Чапаев» Фурманова, а сам Фурманов — тот идеал комиссара-большевика, которому Стафеев старается во всем подражать. В минуту откровенности он как-то признался полковнику:

— Знаете ли, Иван Яковлевич, о чем я мечтаю? Быть таким комиссаром, каким был Фурманов у Чапаева.

... И вот теперь, когда полк должен был встретиться с фашистскими бандами, батальонный комиссар Стафеев направился в самое опасное место — в 3-й батальон.

Противник сосредоточивал свои войска. Вечером Стафеев увидел в бинокль множество машин и танков. Было ясно, что на рассвете фашисты пойдут в атаку.

В эти последние часы перед боем Стафеев заботился о том, чтобы обеспечить успех. Он обошел все подразделения. Убедился, что люди накормлены, хорошо окопались. Мягкий и чуткий в обращении с людьми, сейчас он был строг и неумолим — иначе и не может быть на поле сражения!

Стафеев обошел охранение, проверяя бдительность бойцов.

Всю ночь Стафеев провел без сна. В 2 часа, перед рассветом, фашисты начали артиллерийскую подготовку. Немецкие солдаты лежали метрах в двухстах в ожидании сигнала к атаке. Вот они поднялись и пошли. Навстречу им ударили наши пулеметы...

Ряды наступавших мгновенно поредели, дрогнули. Фашисты откатились. Но через короткое время, получив подкрепление, снова ринулись в атаку. И снова наши пулеметы прижали врага к земле навсегда — никто из шедших в атаку больше уже не поднялся.

Тогда неприятель понял, что в лоб ему не взять наших позиций, и начал обходное движение справа, стараясь зайти с фланга и в тыл 3-го батальона. Батальон очутился в окружении.

Прорваться можно было только через болото, но оно почти непроходимо, лишь две-три тропинки проложены через трясины. Трава предательски скрывала «окна». Как войлок лежала она на воде, но стоило только ступить на траву, ноги проваливались, и человек с головой уходил в болото.

— Прорваться во что бы то ни стало, товарищи! —

сказал батальонный комиссар Стафеев, обращаясь к командирам и политработникам. — Если нельзя идти, то ползите, но преодолите препятствие.

И люди поползли на животе. Тащили за собой раненых, пулеметы. Вместе с ними полз и Стафеев. Кругом разрывались снаряды, Стафеева обдавало жидкой болотной грязью. Но Стафеев полз, ободряя бойцов, указывая им путь отхода.

На командный пункт он пришел, шатаясь от усталости, весь мокрый, в болотной тине.

— Как дела, товарищ Стафеев? — спросил полковник.

— На пузе приползли, Иван Яковлевич, — весело ответил Стафеев. — Которые плавать не умели и те перебрались...

Полк отошел метров на 200 от огня вражеской артиллерии, а фашисты, думая, что наши ушли далеко, двинулись вперед без всяких предосторожностей.

... Было около 10 часов вечера. Полковник Кулагин и батальонный комиссар Стафеев сидели возле шоссе с автоматами в руках, обсуждая итоги боевого дня. Вдруг на шоссе в нескольких метрах появилась бесшумная легковая машина, сквозь стекла мелькнули погоны.

Полковник и Стафеев вскинули автоматы и разрядили их в фашистский автомобиль. Из документов, найденных при убитых, было установлено, что это — полковник Гофман, командир полка, его адъютант и штабной офицер. В машине были важные документы, карты, бутылки с коньяком...

Несколько дней подряд полк вел непрерывные бои с наседавшими на него фашистскими штурмовыми колоннами. 11 июля полк получил пополнение. Теперь у Стафеева стало еще больше работы: нужно было в кратчайший срок сколотить подразделения, перегруппировать кадры политработников и все это — на ходу, в боях.

— Товарищ Адушев, идите в девятую роту и обеспечьте там полный порядок и дисциплину. Сейчас мы пойдем в наступление на высоту 171,4. Не подведете?

— Товарищ батальонный комиссар, умру, но сделаю все, — горячо ответил Адушев и побежал к девятой роте по кустам через болото.

Полк пошел в атаку на высоту. Противник открыл жестокий огонь: он бил из тяжелых орудий, из минометов, пулеметов... Восьмая рота, состоявшая из нового пополнения, замялась, легла. Стафеев под огнем врага бросился туда. Он переползал от взвода к взводу и призывал:

— Товарищи, вперед! За родину! За великого Сталина!

Минутная растерянность, охватившая необстрелянных бойцов, прошла. С криком «ура» люди бросились вперед со штыками. Восьмая рота догнала седьмую, подтянулась девятая, и весь полк грозной лавиной обрушился на врага.

В первых рядах атакующих, стреляя из пистолета и увлекая за собой бойцов полка на высоту, поросшую кустами, бежал батальонный комиссар Стафеев.

Высота 171,4 была взята. Она оказалась густо усеянной вражескими трупами.

ПОЛИТРУК БУЦЕРОГА

Он прибыл на фронт 22 июня.

... В районе села М. засела крупная, хорошо вооруженная боевая единица противника. Командир подразделения, высланного для уничтожения врага, был убит, и политрук Буцорога принял на себя командование подразделением. Он повел бойцов в атаку. Враг был сломлен.

24 июня т. Буцорога принял роту. Вскоре она заняла оборону. В восьми метрах от нее были расположены передовые силы врага. Окольным путем, обойдя неприятельские дозоры, бойцы вошли в село. Все было тихо, и особенно гулко раздался выстрел: фашистский сторожевой дозор заметил красноармейцев. В ход пошли гранаты. Дозор был уничтожен.

Разбуженные выстрелами и взрывами гранат, из хат выбежали полураздетые германские офицеры и солдаты. Враг открыл сильный огонь из пулеметов и автоматов. В ответ заговорила наша пушка, стоявшая в стороне от дороги. Она в упор расстреливала неприятеля.

Вокруг села шли ряды колючей проволоки. За ними лежали бойцы. Только одна дорога была открыта перед фашистской бандой, она вела в топкие, непроходимые болота. Враг не знал и пошел по этому направлению.

Пропустив банду метров на пятьдесят, лейтенант Ушаков и пулеметчики по приказанию политрука Буцорога открыли сильный огонь из двух станковых пуле-

метов. Их поддержало минометное отделение младшего сержанта Сотникова. Младший политрук Ахлюев с группой бойцов забросал противника гранатами.

В результате двухчасового боя враг был уничтожен.

На другой день политрук Буцорога отправился во главе разведки в соседнюю деревню. Крестьяне рассказали, что в селе Н., тщательно замаскировавшись, засела часть противника. Тов. Буцорога решил оцепить село с трех сторон. Неприятель заметил наши дозоры и с фольварка послышалась стрельба.

Политрук Буцорога вместе с бойцами зашел противнику в тыл. Лейтенант Исаев сделал засаду. Нужно было выгнать врага на север, где находились основные силы нашего соединения. Противник понял, что попал в окружение, и стал драться еще ожесточеннее. Разрывные пули то и дело проносились над головами бойцов. Красноармейцы залегли. Внезапно политрук Буцорога встал и с возгласом: «За родину, за Сталина, вперед!» бросился на врага. Завязался штыковой бой. На лейтенанта Часова напали четыре фашистских офицера. Часов убил их. Два офицера были взяты в плен. К отважным бойцам, бившимся во главе с политруком Буцорогой, вовремя подошло подкрепление. Бой закончился разгромом фашистов.

5500 патронов с разрывными пулями, 5 станковых пулеметов, 4 автомата с 600 патронами, 23 винтовки, пистолеты и продовольственные запасы были захвачены у противника. Подразделение Буцороги уничтожило 600 фашистских солдат, 210 средних офицерских чинов и одного майора, награжденного Гитлером железным крестом и двумя золотыми медалями. Как выяснилось, подразделение уничтожило отборный германский офицерский батальон.

С. МАРАСАНОВ

Батальонный комиссар

ПОЛИТРАБОТНИКИ В БОЮ

С огромным удовлетворением встретили сталинские политработники, участники боев с гитлеровской бандой, Указ Президиума Верховного Совета СССР о реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

В великой отечественной войне, которую ведут наша доблестная Красная Армия и весь советский народ против озверелого германского фашизма, исключительно ответственные и почетные обязанности несут наши политработники. Страстным и проникновенным большевистским словом, личным примером мужества и отваги в бою они воспитывают у каждого бойца смелость и самоотверженность, непоколебимое упорство и стойкость. Сталинские политработники зажигают в сердцах бойцов пламенную любовь к родине, готовность до конца выполнить свой священный долг — разгромить и уничтожить фашистскую гадину.

Находясь все время среди бойцов, комиссар одной из частей старший политрук Привалов непрерывно ведет с ними политработу. Он умело разъясняет каждому бойцу, как бороться с вражескими танками, самолетами, как действовать в разведке и в наступлении. В бою Привалов находится, как правило, там, где требуется личный пример самоотверженности и героизма.

На-днях с группой смельчаков отважный политработник сдерживал напор во много раз превосходящего численностью противника. Под непрерывным огнем вражеских минометов и пулеметов, рискуя жизнью, он переползал от одной группы бойцов к другой и твердил одно: без приказа назад ни шагу, мы победим, враг здесь не пройдет. Глядя на своего бесстрашного комиссара, бойцы воспитывали в себе чувство презрения к смерти, заражались верой в победу над вероломным и коварным врагом. Бойцы быстро заминировали дорогу, сделали противотанковые заборы, завалы. Фашистские громилы, наткнувшись на эти препятствия, вынуждены были остановиться.

А сколько мужества и отваги в боевой деятельности старшего политрука Печавина! Он правильно понял свою роль и нашел свое место в бою против оголтелых гитлеровских разбойников. Печавин не сидит пассивно на командном пункте, а идет туда, где завязывается жаркий бой. Своей неустранимостью и мужеством он воодушевляет бойцов подразделения на героические подвиги. В одном из боев враг навалился на подразделение, стремясь во что бы то ни стало сломить стойкость и упорство бойцов. Все было пущено в ход. В воздух взлетели вражеские самолеты, затрещали автоматы, пулеметы, кругом стоял невообразимый треск. Но убитые и раненые насчитывались единицами. Старший политрук Печавин сообразил, что это коварный прием врага, пытающегося воздействовать на психику, запугать бойцов беспорядочной канонадой и вынудить их к отступлению.

Из психической атаки ничего не вышло. Ни у одного бойца и мысли не было об отходе. Они героически сражались с врагом, нанося ему серьезный урон. А когда командир подразделения был ранен, Печавин принял на себя командование. Спустя некоторое время огонь противника заметно ослаб. Бесстрашный политработник выскочил из окопа и крикнул:

— За нашу родину, за Сталина, вперед!

В едином порыве поднялись бойцы и стремительно бросились в атаку на врага. Сокрушающим штыковым ударом они выбили фашистов с занимаемого ими рубежа. Ошеломленный ударом храбрецов, враг бежал, оставив на поле боя много трупов.

В арсенале воспитательных средств политработника самым сильным оружием воздействия на бойцов является личный пример. Эту истину с первых дней войны хорошо усвоил младший политрук Чикуров. Не раз бойцы-артиллеристы этой батареи участвовали в жарких схватках с фашистской бандой и всегда проявляли исключительную стойкость и упорство. На-днях части противника теснили нашу пехоту. Они все ближе и ближе подходили к батарее. Трудности с каждой минутой возрастали. Над огневыми позициями наших артиллеристов рвались вражеские снаряды, мины. Бойцов то и дело засыпало землей, но никто из них не дрогнул, никто не поддался чувству страха. Этот боевой энтузиазм, веру в победу вселил в бойцов бесстрашный политработник Чикуров.

— Неужели мы пустим сюда врага? — спрашивал он бойцов.

— Нет, враг здесь захлебнется и не пройдет ни за что, — уверенно отвечали они.

Так оно и случилось. Огневой вал отважных артиллеристов оказался для врага непреодолимым. Неся большие потери, он начал отходить на старые позиции. После боя бойцы с любовью говорили о мужестве и отваге своего политрука:

— С таким смельчаком враг нам не страшен.

Привалов, Печавин и Чикуров не одиноки. Таких бесстрашных политработников в частях Красной Армии — сотни и тысячи. Верные сыны большевистской партии, верные вождю народов, великому Сталину, они неустанно будут ковать победу над лютым врагом, они сумеют постоять за родину, за честь и свободу советского народа.

ДУША БАТАЛЬОНА

На одном из участков фронта ожидалось наступление немцев. Старший политрук Н. Блохин находился в батальоне, который оборонялся на важном направлении.

Наступление началось на рассвете. Батальону пришлось сдерживать сильный натиск противника. Пулеметный и ружейный огонь с вражеской стороны создавал порой свинцовую завесу. Однако к утру наступление было отбито.

Блохин собрал заместителей командиров роты по политчасти и сказал:

— Бойцы дрались отлично и о самых лучших, самых доблестных из них нужно рассказать всем, чтобы отвага этих героев стала примером для остальных. Решено было выпустить «Боевые листки». Вскоре листовки передавались из окопа в окоп, из рук в руки.

Враг продолжал наступать. Во время одной из схваток был ранен заместитель командира роты по политической части младший политрук Аристархов. Блохин послал секретаря комсомольского бюро части младшего политрука Мулина занять место выбывшего из строя. Сам Блохин, перебираясь из окопа в окоп, учил бойцов:

— Не стреляйте раньше времени. Кругом лес и издали попасть в противника трудно. Подойдешь шагов на сто — тогда огонь. А кто уйдет от пули — того гранатой.

Бой разгорелся, когда подошло подкрепление — 13 молодых бойцов. Старший политрук Блохин сразу очутился среди них. Он приказал красноармейцам окопаться и указал сектор обстрела.

Враг открыл артиллерийский огонь. Затем началась ружейная и пулеметная стрельба. Блохин оставался среди новичков, показывая им пример. Его винтовка била метко и безотказно.

Противник направил все свои силы на расположенный рядом взвод лейтенанта Новикова. Обстановка сложилась такая, что взводу обязательно нужно было занять другой рубеж. Пока взвод менял позицию, Блохин с тринадцатью бойцами прикрывал этот маневр.

Четверо суток Блохин провел почти в непрерывных боях, без сна и отдыха. Он побывал не только под пулями, но и под сильным артиллерийским и минометным огнем. Две пули пробили его противогаз, три — просверлили полевую сумку, несколько осколков оцарапало каску.

В часы боя Блохин появлялся в самых опасных местах. Он находил время, чтобы довести до сознания каждого красноармейца боевую задачу, и личным примером показывал, как нужно ее выполнить. Он выпускал «Боевые листки» и перевязывал раненых красноармейцев.

Старший политрук Блохин — отец и душа батальона. Он воспитывает в бойцах отвагу, смелость, хладнокровие и инициативу, учит их сражаться до победного конца.

В БОЙ ВЕДЕТ ПОЛИТРУК ХАРАХОНОВ

Рассвет наступал медленно. Сизоватую дымку, растилавшуюся над аэродромом, прорезали первые лучи солнца, освещая двухкрылые ястребки, готовые к вылету.

Приказ о вылете застал политрука — орденоснца Харахонова и его боевых товарищей Абрамова и Варнавского у самолетов. Приказ звучал лаконично: в районе «Н» появилась вражеская механизированная колонна. Разбомбить врага и «прочесать» его пулемётным огнем.

Задача ясна. Мгновенно запущены моторы, пристегнуты парашюты, надеты шлемы. Отважные летчики подняли свои ястребки в воздух, быстро набирая высоту.

Ведущим шел политрук Харахонов. Тройка отважных идет на высоте 2000 метров. С земли ястребки не видны, их прикрывают легкие облака.

Скоро наметанный глаз Харахонова увидел посредине белой дороги небольшие точки. Покачивая крыльями самолета, Харахонов дал понять, что цель достигнута.

Сомнений не было. Это была вражеская колонна. Звено зашло за лес, сделало разворот и пикировало до 700 метров. Харахонов ясно видел, что колонна противника направляется к востоку. Она идет отдельными группами, растянувшись на несколько километров.

«Гады проскочили. Сейчас мы поговорим с ними», — проговорил про себя Харахонов и первым пошел на штурмовку противника. Следом шли Абрамов и Варнав-

ский. Вот уже враг совсем близко, и сотни килограммов советского металла обрушились на свору фашистов. Столбы огня и дыма высоко поднялись над дорогой.

Атака возрастала. Следуя примеру политрука, Абрамов и Варнаевский метко бомбили врага, превращая людей в трупы, хозяйство — в пепел, а танки и машины — в груды развалин. Затем ястребки снова развернулись и на бреющем полете, как смерч, пронеслись над колонной, поливая врага свинцовым огнем. Фашистские бандиты не выдержали штурма. Спася свою шкуру, они бежали куда попало. Но удары продолжали возрастать...

Возвращаясь на аэродром, тройка отважных летчиков заметила на мосту группу фашистских мотоциклистов. Пулеметным огнем советские летчики уничтожили гитлеровских разведчиков.

В этот день звено политрука Харахонова несколько раз ходило на штурм врага. В одном из заходов политрук Харахонов попал под огонь вражеских зениток. В тот момент, когда он прочесывал пулеметом группу бандитов, последовал удар в хвостовую часть самолета. Машину кинуло в сторону. От сильного удара Харахонов ударился лицом о переднюю часть кабины. В глазах потемнело. Смутно соображая, он представил себе, что самолет падает, врезаясь в землю. «Подбили, гады, но нет, так просто не погибну», — промелькнуло в голове у Харахонова, и он направил самолет в остатки колонны. Но в этот миг он почувствовал, что мотор работает нормально. Нажаты педали, и самолет, круто задрав нос, пошел вверх.

В хвостовой части самолета Харахонова была большая пробоина. Но несмотря на это он еще раз развернулся, прошел над остатками колонны и дал последнюю очередь. Несколько бандитов, судорожно взмахнув руками, повалились в канаву.

Политрук Харахонов и его боевые товарищи благополучно вернулись на свой аэродром.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Указ Президиума Верховного Совета СССР о реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии	3
О распространении указа Президиума Верховного Совета СССР о реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии на Военно-Морской Флот	5
Положение о военных комиссарах Рабоче-Крестьянской Красной Армии	6
Боевые задачи военных комиссаров	8
<i>П. Мягков.</i> Военный комиссар — отец и душа части	13
<i>И. Минц.</i> Военные комиссары в гражданской войне против иностранной военной интервенции	19
<i>С. Кудрявцев-Скайф.</i> Кузнецы победы	24
<i>М. Жестев.</i> Комиссар Пожарский	30
<i>И. Кузин, Н. Осипов.</i> Героический экипаж	33
<i>П. Звонков.</i> Политрук ведет бойцов в разведку	36
<i>В. Лебедев.</i> Боевой комиссар	39
<i>В. Смолин.</i> Любимый комиссар	41
<i>А. Кондратюк.</i> Боевой политработник	44
<i>В. Ильенков.</i> Батальонный комиссар Петр Стафеев	46
<i>А. Золотушкин.</i> Политрук Буцерега	51
<i>С. Марасанов.</i> Политработники в бою	53
<i>А. Буров.</i> Душа батальона	56
<i>М. Володин.</i> В бой ведет политрук Харахонов	58

1944 г.
 Ант. № 835/
 Вкладн. л. / 81

1944 7295

11053
40 коп.

34349

B40 $\frac{\Gamma-2}{465}$